

Глава первая

Айви

Мы со Скарлет были командой, которую невозможно разрушить. Она мой близнец, мое отражение в зеркале, обратная сторона одной и той же монеты. Пока мы с ней вместе, нет таких трудностей, с которыми мы побоялись бы столкнуться лицом к лицу. Вместе с сестрой мы могли все.

Правда, в данный момент наши трудности были несколько, скажем так... специфическими.

— Замрите! — кричала на нас Ариадна. — Еще одну минутку!

Я в ужасе покосилась на Скарлет. По моим подсчетам, до появления здесь мисс Боулер оставалось менее минуты, и все мы были в большой опасности.

А до того момента, когда я потеряю равновесие и шлепнусь в воду, по тем же подсчетам, оставалось не больше десяти секунд.

Скарлет взглянула на меня в ответ — лицо у нее было напряженным, застывшим, словно маска.

— Я ненавижу тебя, Ариадна, — пробормотала она, не разжимая губ.

Дело в том, что на Рождество отец подарил Ариадне фотоаппарат, и фотографирование стало ее новой страстью. Камера была очень даже симпатичной — небольшая, элегантная, черная, с серебряными штучками, кнопками и колесиками, которые шелкали и жужжали. И в данный момент мы с сестрой позировали на краю вытянутой над плавательным бассейном доски — трамплина для прыжков в воду — перед объективом этой самой камеры.

— Кадр получится просто чудесный! — прокричала нам Ариадна с противоположной стороны бассейна.

Меня качало из стороны в сторону. Я изо всех сил старалась не думать о ледяной воде, которая была в считанных сантиметрах от моих босых ног, но еще сильнее пыталась забыть о том, как я одета.

Пришла, понимаете ли, в голову Ариадне одна «блестящая» идея — сфотографировать нас со Скарлет на трамплине школьного

плавательного бассейна (а он у нас находится под открытым небом) в виде двух нимф-близнецов. Чтобы мы с сестрой стали похожими на нимф, Ариадна соорудила нам костюмы из старых школьных купальников и наших балетных пачек. Пачки и купальники Ариадна украсила зелеными и голубыми лентами, разрисовала нам щеки цветными мелками и набросала цветов в воду рядом с тем местом, где должны были позировать мы со Скарлет. Уверена, выглядели мы нелепо.

А еще Ариадна хотела, чтобы мы на краю трамплина сделали арабеск — это, знаете ли, такое балетное па, когда ты, широко раскинув руки в стороны, стоишь на кончиках пальцев одной ноги, а вторую ногу вытягиваешь у себя за спиной. Мы со Скарлет должны были делать арабеск, стоя лицом друг к другу, — по замыслу Ариадны, при этом должен был получиться «зеркальный образ».

И вот теперь она приплясывала на дальней стороне бассейна и искала «удачный ракурс».

— Чтоб я еще когда-нибудь согласилась на такое! — шепотом сказала я Скарлет.

Доска под ногами была холодной и скользкой, еще не успевшей нагреться и просохнуть под утренним солнцем. Вот-

вот должны были начаться уроки, и мисс Боулер вряд ли придет в большой восторг, если ее первая на сегодняшний день тренировка начнется с двух посиневших от холода нимф, барахтающихся среди плавающих в ледяной воде цветов.

— Ариадна-а-а! — заорала Скарлет, у которой начала дрожать и подгибаться нога, на которой она стояла.

— Есть! Снято! — воскликнула наконец Ариадна. — Можете идти!

— Фу, слава тебе, господи, — облегченно выдохнула я, осторожно опуская задранную ногу и начиная медленно пятиться по доске дальше от края воды. Все мои мышцы ныли и болезненно дергались. У Скарлет даже на то, чтобы сойти с доски, сил не осталось — она просто села прямо там, где стояла, и замерла на качающейся под ней доске трамплина.

Наша лучшая подруга тем временем подошла к нам, улыбаясь во весь рот и цепко держа в руках свою драгоценную камеру, — счастливая, довольная собой, совершенно не думающая о том, какому риску она только что подвергала нас с сестрой.

— Я думаю, это будет самая удачная моя фотография, — блестя глазами, объявила Ариадна. — Папа наверняка будет от нее в восторге.

Свои пленки Ариадна проявляла в темной кладовке, там же печатала снимки, а затем лучшие из них отсылала своему отцу по почте. Наверное, у них в доме все стены уже были ими увешаны.

— Больше я ни на что подобное не подпишусь, так и знай, — с ходу предупредила ее Скарлет.

Но Ариадна лишь восторженно глядела на нее.

— Девочки! — внезапно раздался громкий, низкий, как из бочки, голос.

— Ой-ей-ей, — Ариадна изменилась в лице.

Вслед за голосом показалась массивная фигура самой мисс Боулер, она широкими шагами направлялась в нашу сторону. На могучей шее нашего тренера по плаванию болтался серебристый свисток.

— Что за художества вы здесь вытворяете? — Слово «художества» она произнесла с таким выражением, словно речь шла о чем-то ужасном и совершенно непотребном.

— Я... э... — замялась Ариадна, выставя вперед свою камеру, словно надеясь, что та каким-то образом сможет ее защитить.

— Вы должны быть в классе. Все, — гневно продолжила мисс Боулер. — У меня сейчас урок начнется, а вы мне весь бассейн какой-то травой загадили!

— Я все сейчас соберу, мисс. Все уберу, сию минуту, — пролепетала Ариадна. Она рванула в сторону, схватила прислоненный к стенке сачок и принялась выгребать цветы из воды. При каждом движении у нее на шее раскачивалась висящая на кожаном ремешке камера.

Наша тренер по плаванию перевела свой взгляд на нас со Скарлет.

— Честно говоря, я была о тебе лучшего мнения, Айви, — заметила она.

— Я не Айви, я Скарлет, — поправила ее моя сестра.

— А мне все равно, кто из вас кто, — побагровела мисс Боулер. — Прибирайте поскорее свинарник, который вы здесь развели, и отправляйтесь на урок! И в школьную форму переодеться не забудьте!

Я смущенно потупилась. Конечно, Ариадна очень старалась, когда делала для нас костюмы нимф, и она была неплохой портнихой, надо сказать, однако до нашей тети Сары ей, конечно, далеко, как до луны.

Я надеялась, что мисс Боулер уже накричалась и замолчит, но ошиблась.

— Ариадна Флитуорт! Если я еще раз увижу тебя во время уроков с этим адским прибором в руках, я его отберу. Тебе понятно?

Ариадна выронила к своим ногам охап-

ку мокрых выуженных из бассейна цветов и с готовностью ответила:

— Да, мисс! Как скажете, мисс! Я уберу свою камеру с ваших глаз долой, мисс!

— Девочки, — морщась от отвращения, продолжила мисс Боулер. — У меня руки чешутся задать вам...

Она не договорила и с опаской покосилась себе через плечо. Я решила, что в этот момент наша тренер по плаванию вспомнила, что наша новая директриса, миссис Найт, категорически запретила физические наказания в своей школе, а может, ей вдруг припомнилась ученица, которую много лет назад утопил в школьном пруду тогдашний директор Бартоломью. Как бы там ни было, мисс Боулер замолчала, а потом сердито топнула ногой и глухо приказала:

— Шагом марш в школу.

Я взглянула на Ариадну, ожидая увидеть ее огорченной. Она настолько была влюблена в свою камеру, что терпеть не могла, если кто-то угрожал ее отобрать. Однако никакого огорчения на лице нашей лучшей подруги я не увидела — одну только широкую, от уха до уха, улыбку.

— Жду не дождусь, когда же смогу увидеть, как вы получились на моих снимках! — воскликнула она, поглаживая уложенную в футляр камеру.

...Руквудская школа, в которой все мы учились, всячески пыталась вернуться к нормальной жизни. Или, по крайней мере, к той имитации нормальной жизни, которая только и возможна для таких проклятых мест, где в каждом шкафу спрятан свой скелет. А то и сразу два.

В прошлом семестре ученицы покидали нашу школу буквально толпой — их родители не верили, что здесь они в безопасности. И, как выяснилось, родители оказались правы, поскольку бывшая директриса мисс Фокс поставила своей целью любыми способами погубить репутацию Руквудской школы, пока в конце концов ее не схватила полиция с нашей помощью.

После этого в Руквуде стало спокойно и безопасно, однако вернулись в школу далеко не все, кто уехал. Одних девочек родители от греха подальше перевели в другие школы, где никто никого не травит в столовой и не подбрасывает анонимные письма с угрозами. В числе исчезнувших из Руквуда учениц была и Вайолет — в прошлом главная соперница и враг Скарлет. Вайолет забрал из школы ее опекун, и больше мы о ней ничего не слышали. Ничего о ней не знала даже Роза, девочка, которую Вайолет вытащила вместе с собой из сумасшедшего дома и привела в Руквудскую школу. Роза

у нас прижилась, ей официально разрешили оставаться в школе, не прекращая при этом попыток выяснить, кто же она на самом деле и откуда взялась.

Короче говоря, теперешнюю нашу жизнь в школе можно было назвать нормальной, размеренной и даже скучноватой. День за днем одно и то же: холодная овсянка на завтрак, неизменное жаркое из вчерашних объедков на обед, оставление после уроков (это удовольствие — исключительно для Скарлет). И все это под внимательным взглядом миссис Найт. А теперь, пожалуй, и под наблюдением объектива Ариадниной камеры.

Сегодняшний день, начавшийся с нашей фотосессии возле бассейна, продолжился, как положено, общим собранием.

Когда мы уныло плелись в актовъый зал, нас обогнала миссис Найт с листком бумаги в руке.

— Сейчас она нам о чем-то объявит, — мрачно прокомментировала Скарлет, вытягивая шею, чтобы успеть краем глаза выхватить на ходу хотя бы несколько написанных на том листке слов.

— Ох! — вздохнула Ариадна. — Хочу надеяться, что это будет приятное сообщение. Например, что принято решение коренным образом улучшить качество школьных обедов.

Я не переставала удивляться, как это Ариадна не потеряла аппетит, несмотря даже на то, что чуть не до смерти отравилась в прошлом семестре в нашей школьной столовой.

— А может быть, возьмут да и отменят все уроки, до конца недели хотя бы, — мечтательно закатила глаза моя сестра-близнец. — Или объявят, что все учителя уволены и управлять школой отныне будем мы сами.

Я только хмыкнула, выслушав их заветные мечты, и протиснулась на свое привычное место. Никаких воздушных замков я не строила, надеялась только, что предстоящее сообщение не окажется слишком мрачным и не будет связано с новыми «несчастливыми случаями», которыми в последнее время начала славиться наша школа.

Миссис Найт вышла на сцену, и я заметила радостный блеск в ее глазах. Ну что ж, неплохо для начала.

— Доброе утро, девочки, — весело приветствовала нас директриса.

— Доброе утро, миссис Найт, — дружно ответили мы. Справедливости ради следует заметить, что хор наших голосов звучал теперь намного слабее, чем прежде, — сказывалось то, что многие ученицы безвозвратно покинули стены нашей школы.

— Прежде чем мы с вами, как всегда,

прочитаем утренние молитвы перед началом занятий, я хочу сделать одно важное сообщение! — сказала миссис Найт. — Думаю, оно всем вам придется по душе.

— Неужели уволят всех учителей! — пробормотала, не разлепляя губ, Скарлет, толкая меня локтем в бок.

— Мне очень хочется отметить начало новой жизни, которая возрождается сейчас в нашей школе, чем-нибудь ярким, запоминающимся, — продолжала миссис Найт, но я все еще не могла понять, к чему это она клонит. — И потому я приготовила для вас сюрприз. Экскурсия. Всей школой. На целую неделю!

По залу прокатились возбужденные, радостные шепотки. Конечно, кто же будет против того, чтобы на целую неделю вырваться из школы! Миссис Найт широко раскинула руки, призывая нас к тишине. По ее лицу было видно, что она очень рада и горда собой.

— Девочки, эта поездка предоставит нам прекрасную возможность проявить истинный дух Руквудской школы. Целую неделю мы с вами будем жить в хорошем отеле на берегу красивого озера. Изучать природу, держаться одной дружной семьей...

Скарлет и Ариадна улыбались, слушая трели, которыми разливалась миссис Найт,